

Особенно сейчас, когда этот нежный и свежий омега сидел у него на коленях, его одежда была в беспорядке, белоснежное тело слегка покраснело, а длинные стройные ноги были раздвинуты до безумного угла, доводя «соблазнение» до совершенства.

Фэн Цзюэ поддержал его за бёдра и поставил на серо-коричневый ковёр из грибов. В этот момент Шэнь Мянью почувствовал, как волосы на его теле встали дыбом. Он изо всех сил цеплялся за Фэн Цзюэ, не желая опускаться на пол. Фэн Цзюэ, казалось, не понимал, чего он боится. Для него ковёр из грибов был самым комфортным местом для расы насекомых, именно здесь рождались все личинки, и представители расы насекомых любили здесь отдыхать и даже спариваться.

Поэтому он просто продолжил держать Шэнь Мянью на руках, облизывая его с головы до ног. Каждая часть этого тела была сладкой и вкусной, даже лучше, чем прямое употребление в пищу. Он словно нашёл самую вкусную еду в мире, но не решался съесть её, наслаждаясь каждым кусочком.

Сначала он был терпелив, но затем человеческие желания пробудились в нём, и неконтролируемые эмоции быстро разгорались, лишая его рассудка. Самцы во многом схожи, и он начал тереться своим горячим телом о Шэнь Мянью, но, не найдя входа для спаривания, его глаза стали кроваво-красными.

Шэнь Мянью был весь мокрый от его облизываний, чувствуя одновременно смущение и страх, но в конце концов сам показал ему, что делать.

Он всегда думал, что ночь, когда Фэн Цзюэ покинул главную планету, была самым страстным моментом в жизни этого мужчины. Но сейчас, когда Фэн Цзюэ полностью сохранил свою звериную природу, он испытал совершенно другой вид экстремального удовольствия.

Незаметно для себя он потерял сознание, а мужчина, державший его, продолжал свои действия.

Он подумал, что этот метод, видимо, бесполезен.

Тёмные джунгли были окутаны холодной тишиной, словно здесь никогда не было дня, только вечная ночь без света.

Вэнь Жуй спрыгнул с ветки, его холодное лицо на мгновение исказилось от отвращения.

— Есть новости?

Повсюду лежали тела представителей расы насекомых, их чёрно-красная кровь сливалась в мелкий ручей. Очевидно, здесь недавно произошла ожесточённая битва.

Неподалёку стоял юноша в тёмно-синей форме, равнодушно вытирая грязь с рук, его глаза были полны безразличия.

— Нет, — ответил он.

Вэнь Жуй помолчал, подошёл к нему и сказал:

— Брат Шэнь пропал уже два дня.

После этих слов он сжал кулаки.

Пропасть на два дня в этих джунглях, кишящих представителями расы насекомых, было равносильно смерти даже для альфы уровня А, не говоря уже об омеге.

Но два гения, признанных Империей за тысячу лет, всё ещё продолжали поиски, отказываясь сдаваться.

Фэн Минсюй поднял глаза и тихо сказал:

— На самом деле, есть ещё один способ найти его.

Вэнь Жуй слегка нахмурился, почувствовав дурное предчувствие. Внезапно он словно что-то понял и схватил Фэн Минсюя за воротник, резко сказав:

— Нет, дед поручил мне следить за тобой, чтобы ты не наделал глупостей.

Фэн Минсюй усмехнулся:

— Что за глупости? Я потерял самого важного человека. Я сделал ему столько плохого, причинял боль, разочаровывал, мучил, но даже не извинился. Как я могу смириться с этим?

Вэнь Жуй всё ещё был против:

— Я знаю, ты хочешь пробудить в себе кровь расы насекомых, чтобы найти его через их связь. Но этот метод слишком рискован. Когда маршал исследовал логово расы насекомых, он был подавлен мощной энергией и потерял человеческую природу. Если ты пойдёшь по этому пути, человечество действительно погибнет.

— Мне всё равно.

Фэн Минсюй спокойно улыбнулся:

— Мне всё равно, выживет ли человечество. Я знаю только одно: я должен найти его живым или мёртвым.

С этими словами он направился вглубь джунглей.

Вэнь Жуй тут же преградил ему путь, но Фэн Минсюй уклонился, и они начали сражаться. В отличие от их последнего боя в Военной академии Империи, на этот раз Фэн Минсюй одержал абсолютную победу.

Он легко победил Вэнь Жую и сказал:

— Не мешай.

Вэнь Жуй скрежетал зубами:

— Тебе всё равно на судьбу человечества, но тебе не всё равно на то, чтобы забыть Шэнь Ши.

— Если ты станешь представителем расы насекомых, ты забудешь его, забудешь все воспоминания с ним и даже забудешь, что любил его.

Фэн Минсюй изменился в лице и, наконец, остановился, повернувшись. Его глаза были глубокого кроваво-красного цвета.

Вэнь Жуй насторожился — глаза Фэн Минсюя чуть не полностью покраснели, но он вовремя остановился.

— D-11 не так уж велик, если мы будем искать постепенно, мы обязательно найдём его.

Фэн Минсюй криво улыбнулся и покачал головой:

— Не найдём. Его забрал не обычный представитель расы насекомых, а отец. Даже став представителем расы насекомых, Фэн Цзюэ остаётся Фэн Цзюэ, сильнейшим существом во вселенной.

Вэнь Жуй спросил:

— Почему маршал забрал брата Шэня?

— Почему...

Фэн Минсюй ответил:

— Потому что в его животе его ребёнок, потому что даже став представителем расы насекомых, он может чувствовать своё присутствие. Знаешь, всё его тело пропитано его феромонами, сколько бы я его ни обнимал, их не вывести.

Он поднял глаза и посмотрел на молчащего Вэнь Жуйя.

— Если бы это был ты, ты бы тоже сошёл с ума. Он говорил, что будет стараться любить меня, но тут же начал флиртовать с тобой. В тот день в больнице я видел, как вы страстно целовались в комнате отдыха. Позже он узнал, что беременен от отца, и угрожал своей жизнью, чтобы я не тронул ребёнка...

Вэнь Жуй долго молчал, а затем сказал:

— Тогда я солгал.

Фэн Минсюй поднял бровь.

— Я признался брату Шэню в любви, но он сказал, что мне просто нравится его внешность и тело, а не настоящая любовь. Я не согласился, и он поцеловал меня, заставляя признать, что я не влюблён в него, а просто ищу физического удовольствия.

Говоря это, Вэнь Жуй тоже казался смешным самому себе и тихо добавил:

— Он был прав. Я действительно был ребячлив и лицемерен. Я сказал, что не буду прикасаться к нему, пока он не полюбит меня, но когда он поцеловал меня, я не смог устоять и захотел большего. В конце концов, я оказался обычным человеком.

Фэн Минсюй почувствовал, как его грудь будто пронзили ножом, оставляя глубокую рану.

— Вот как...

Вэнь Жуй продолжил:

— Ты совсем не понимаешь брата Шэня. Он всегда делал неожиданные вещи, но редко обманывал чьи-то чувства. Любить или не любить — он всегда говорил прямо. Если он сказал,

что будет стараться любить тебя, это было искренне. Это ты не поверил его искренности и потерял его.

Фэн Минсюй вдруг вспомнил прошлое, когда тот человек всегда говорил с сожалением, что он ещё слишком молод и не понимает, что такое любовь, не может отвечать за свои чувства.

Но он настаивал, и тот человек начал избегать его.

Пока, наконец, он не смог больше избегать и согласился попытаться полюбить его. В тот момент его глаза, цвета стекла, сияли, как звёзды на ночном небе.

Он внезапно вспомнил те дни и ночи на острове в сердце озера, когда тот человек страдал под ним, теряя сознание снова и снова, умоляя его остановиться, но он не останавливался, оставляя его тело покрытым шрамами, пока из его глаз не перестали течь слёзы.

Эти прекрасные глаза, под его ежедневными мучениями, постепенно потеряли блеск, став тусклыми и бледными.

Он был мерзавцем. Он не заслуживал этого человека.

Шэнь Мянью проснулся спустя два дня и две ночи. Здесь он не мог отличить день от ночи. Пространное место размножения расы насекомых было пустым, только он и альфа, в жилах которого текла кровь повелителя расы насекомых.

Он слегка приоткрыл глаза. Мужчина всё ещё покусывал его тело, вливая в него свою горячую страсть.

Шэнь Мянью даже не мог поднять руку, он был ужасно голоден. Он наклонился к уху мужчины и сказал:

— Я хочу есть.

Понимая, что тот, вероятно, не поймёт, Шэнь Мянью положил руку на живот и указал на свой рот.

Мужчина на мгновение замер, тупо смотря на него, затем его холодные, безжизненные кровавые глаза вспыхнули, и он издал глухой звук.

Через некоторое время снаружи послышался шорох. Шэнь Мянью приподнял веки и увидел, как несколько представителей расы насекомых бросили что-то внутрь. Вдалеке он разглядел несколько красных шаров, катящихся по полу.

<http://bllate.org/book/15553/1414872>